

Если в общем языке слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно приобретает *однозначность* за счет специализации области научного познания и ограничения ею. Существование термина в рамках специальной терминологии сочетается с окружающими словами (согласованными и несогласованными определениями). Поскольку терминология опирается на интеллектуальную часть слова, то экспрессия ей не свойственна. Поэтому, например, такие слова-термины, как язычок (*lingula*), тельце (*corpusculum*), косточка (*ossiculum*), кожа (*cuticula*), корешок (*radicula*) и др., заключающие в себе уменьшительные суффиксы, помогающие в общем языке создать уменьшительно-ласкательное слово, отграничены от *экспрессии* в терминологии.

Чтобы быть действительным членом терминологии, термин должен быть удобным для образования производных терминов, создающих рациональную и осмысленную семью терминов. Например, термин *arthron* (сустав) при суффиксальном способе образования производит *arthritis* (воспаление сустава), *arthrosis* (заболевание сустава) и др.

Есть еще одно качество, существенное для терминов. Это их *международность*. Общность в однозначном понимании терминологии, даже при различном звуковом и грамматическом оформлении терминов в каждом отдельном языке, дает предпосылку понимания сути дела при чтении литературы по конкретной специальности, написанной на неизвестном для читателя языке.

Характерной особенностью медицинской терминологии является сохранение и использование античного наследства, т.е. слов и словообразовательных моделей и элементов греческого и латинского языков. Это использование обусловлено: во-первых, формированием в античный период научного метода познания (в медицине данный метод связан с именем Гиппократом); во-вторых, прямые значения греческих и латинских слов стали употреблять в переносных значениях как термины.

Так как античное наследство существует в виде слов и их значимых словообразовательных элементов и, по сути, является